

Глава 12. Двенадцать драконов!

Молодой господин, у которого и впрямь не было друзей, сейчас с гордостью расхваливал новому приятелю самое дорогое его сердцу сокровище — жареную лапшу чжацзянмянь из забегаловки возле его бывшей школы.

Обильно политая густым соусом лапша, сдобренная соломкой из свежих огурцов, нежной цедрой и сочными ростками сои... Стоило с шумом втянуть порцию в рот, как язык обволакивал насыщенный вкус, в котором мясной фарш идеально дополнял упругое тесто.

Фу Лин, прижимая к себе коробку с едой, жадно принялся за угощение. Усевшись перед игровым автоматом, он с видом триумфатора покосился на Ниденагу:

— Это самая лучшая лапша на свете, Нид! Уверен, ты такой в жизни не пробовал. Всякие заграничные пасты ей и в подметки не годятся. Только в этом игровом центре можно заказать доставку именно из той лапшичной. Поиграть, а потом сразу перекусить — вот это я понимаю, жизнь!

Юноша поднял большой палец вверх, но, заметив, что раунд вот-вот начнется, тут же отставил коробку. Слизнув соус с уголка губ, он уставился в монитор. Бледный свет экрана отразился на его лице; Фу Лин мгновенно сосредоточился, и его пальцы заплясали по клавишам со сверхъестественной скоростью.

Этот холодный и высокомерный на первый взгляд молодой господин, восседа в облезлом геймерском кресле, демонстрировал такую сноровку, что в нем без труда угадывался завсегдатай заведения.

Не отрываясь от игры, он нащупал в пакете со снеками пачку сухой лапши. Ловко вскрыл её зубами, отломил себе кусочек, а остальное, даже не глядя, протянул соседу:

— Будешь? М-м-м...

Пестрые огни зала сливались с неоновым свечением компьютеров, ложась бликами на его тонкое, породистое лицо. Взгляд Фу Лина был прикован к монитору; холодный свет скользил по его коже, подчеркивая непривычную для этого баловня судьбы серьезность.

Внезапно зал огласил победный сигнал, и на экране вспыхнули два торжествующих иероглифа:

[ПОБЕДА]

Юноша с треском завершил раунд и сбросил наушники. Он недовольно потряхнул головой — прямые амбюшюрами волосы распушились и мягко легли на щеки.

Подперев подбородок рукой, он повернулся к Ниденаге. За те пятнадцать минут, что длилась партия, тот успел возвести целую пирамиду из пустых упаковок.

— Ты сколько порций уже умял? Вечно ешь так, будто тебя три месяца голодом морили. Люди посмотрят и решат, что я тебя совсем не кормлю.

Фу Лин выудил телефон и, глядя на сосредоточенно жующего дракона, выгнул бровь:

— Еще заказать?

Ниденага активно закивал:

— Вкусно. Очень нравится!

— А есть хоть что-то, что тебе не нравится? — вздохнул юноша. — Эй, я привел тебя сюда развлекаться, а не только желудок набивать!

Он принялся подбивать Ниденагу пройти вместе с ним групповой данж. Чтобы задобрить соседа, Фу Лин не поскупился и попросил сотрудников заказать еще еды из других заведений, лишь бы тот составил ему компанию. У Ниденаги не было своего аккаунта, поэтому юноша нашел в своих записях логин от старого твинка.

— Просто иди за мной и не высовывайся из-под защиты башни. Если увидишь мобов — бей понемногу, качай уровень.

— Эй, эй! Я же просил не выходить за башню! Где союзники? Помогите кто-нибудь!

— Нид, Нид! Отступай, живо! Иди вперед и не оборачивайся!

— А-а-а-а, Нид, беги!!!

...

[ПОБЕДА]

— Черт, вот это было близко! — Фу Лин сорвал наушники и с шумом выдохнул.

Он схватил бутылку воды и принялся жадно пить, продолжая лениво возить мышкой по коврику. Когда же его взгляд упал на итоговую статистику напарника, глаза юноши округлились от шока.

— Нидхёгг... MVP?!

— Погоди, ты же всё время плелся за мной в хвосте! — Фу Лин в полном недоумении принялся изучать логи боя.

Спустя минуту он впал в экзистенциальный кризис.

— Быть не может... Ты точно впервые играешь?

Ниденага, продолжая невозмутимо уплетать лапшу, на мгновение задумался над вопросом:

— Забавно.

— ...Иди ты со своей лапшой, — буркнул окончательно деморализованный Фу Лин.

— О, — дракон выглядел обиженным, но аппетита не потерял.

В этот момент в зал вошли несколько курьеров с пакетами, выкрикивая номер заказа. Юноша высунулся из-за спинки кресла:

— Здесь!

Он махнул рукой, и доставщики направились к нему. Подойдя ближе, они узнали старого знакомого.

— Ого, неужто сам господин Фу? Вы же говорили, что поступили в столичный университет, что вы тут забыли?

— Неужели провалились? Ну, деньги деньгами, а неучи вроде нас теперь в одной лодке, а?

Желтоволосый парень криво ухмыльнулся, и в его взгляде промелькнула ядовитая издевка. Он покосился в сторону спутника юноши:

— Гляньте-ка, у нашего маленького господина новый телохранитель. С таким амбалом никто на твоё «коронное место» не позарится.

— Слышь, приятель, как такие мышцы накачал? Впечатляет. Небось этот мальчишка тебе отваливает кучу денег за охрану? — Курьер навалился на спинку кресла и, дыша неприязнью, протянул руку, желая похлопать Ниденагу по плечу.

Ниденага лишь слегка приподнял веки. Его золотистый взор застыл на наглце, и тот мгновенно окоченел.

Парень почувствовал, как волна безотчетного ужаса, точно электрический разряд, прошла его от пяток до макушки. Он похолодел, ощутив на себе взгляд чего-то колоссального — существа, перед которым человек казался лишь ничтожной песчинкой. Этот взгляд сковал его разум; курьер попятился, спотыкаясь, и замер, не в силах вымолвить ни слова.

Ниденага едва заметно перевел взгляд на Фу Лина. Юноша уже помрачнел; он был крайне недоволен и не скрывал своего раздражения:

— Да, я богат, и даже если стану прожигать жизнь, то буду делать это получше вашего. Или вы хотите, чтобы мой охранник преподал вам урок вежливости?

Он сделал вид, что тянется за телефоном, и компания недоброжелателей мгновенно разбежалась.

Хотя зачинщики скрылись, настроение Фу Лина было безнадежно испорчено. Азарт угас. Он подошел к стойке администрации, обменял оставшиеся деньги на гору жетонов и с грохотом высыпал их на стол.

— Пойдем к автоматам. Потратим всё и уйдем.

Было видно, что он на взводе. Фу Лин начал грубо швырять монеты в толкатель; жетоны со звоном сыпались в лоток, но их становилось только больше. Лицо юноши оставалось холодным, а взгляд — колючим. Казалось, он вот-вот взорвется от ярости.

Или расплатится.

Ниденага чутко уловил этот запах обиды и горечи. Он осторожно погладил молодого господина по голове и, пока тот не успел разозлиться, переключил его внимание на кран-машину:

— А это как работает?

Фу Лин невольно проследил за его взглядом, который уперся в ярко-розовый корпус автомата с игрушками.

— Это кран-машина, — буркнул он, отсыпая Ниденаге горсть жетонов. — Иди сам пробуй.

Сам он выуживать игрушки не собирался — только лишний раз расстраиваться. Однако взгляд Фу Лина всё равно предательски скользнул по огромному золотому дракону, запертому за стеклом.

Огромный плюшевый дракон занимал почти всё пространство автомата. Его длинное тело извивалось от самого верха до дна, пушистый хвост, украшенный мягкими облаками, был аккуратно сложен, а прямые рожки упирались в потолок витрины.

Этот дракоша пролежал здесь несколько лет. Каждый раз, приходя сюда, Фу Лин заглядывался на него, и каждый раз, уходя, оборачивался. Золотой красавец был больше метра в длину — почти с человеческий рост.

Его было невозможно достать, и его нельзя было спрятать дома от строгого отца.

Настроение Фу Лина окончательно упало. Он сунул оставшиеся жетоны в руки Ниденаги:

— Всё, я пас. Играй сам.

— Не умею. Помоги.

Ниденага смотрел на него с таким невинным видом, что его мощная фигура казалась почти беззащитной. Он приобнял юношу за плечи и, не терпя возражений, подтолкнул его к автомату.

— Не трогай меня! Я не собираюсь играть в девчачьи игры! — огрызнулся тот.

Но стоило жетону провалиться в щель, как азарт снова взял свое.

Замигали розовые огни, веселая музыка забила по нервам, а механическая клешня начала раскачиваться над горой игрушек. Фу Лин замер, его сердце колотилось в такт движениям крана. Он принялся командовать, забыв о своем недовольстве:

— Левее, бери левее! Нет, еще немного вперед... Эй! Позиция не та!

— Вот теперь хорошо! Стой... Стой! Клешня соскользнула!!!

— Проклятье, почти получилось! Давай еще раз.

...

После пяти или шести неудачных попыток Фу Лин в ярости забросил очередную монету. Он просто обязан это сделать!

Юноша вцепился в рычаг, затаив дыхание. Он ловил малейшие колебания клешни, переводя взгляд с захвата на игрушку и обратно. Рывок — и клешня, подцепив добычу, медленно

поползла к лотку. Щелчок!

Маленькая кошачья голова плюхнулась в отверстие.

Вокруг раздались чьи-то восторженные возгласы, но Фу Лин даже не поднял головы. Он нагнулся, выудил крошечный брелок в виде кота и только тогда выпрямился. Однако на его голову тут же опустилось нечто тяжелое. Юноша рефлекторно пригнулся, но, осознав, что происходит, выпрямился и вскинул взгляд.

Ниденага, удерживая огромного золотого дракона за передние лапы, склонился над ним. На его обычно бесстрастном лице промелькнула тень искреннего удовольствия.

— Дракон.

Он бережно пристроил голову игрушки на макушку Фу Лина. Тот отвел в сторону пушистую лапу, мешавшую обзору, и встретился глазами с соседом.

В золотистых глазах Ниденаги дрожали отблески огня игрового зала. Кристально чистый, глубокий взор, в котором смешались ночная тьма и яркий свет, был прикован к Фу Лину. В этом взгляде было нечто бесконечно трогательное.

Огромный дракон оказался в руках у Фу Лина. Игрушка была настолько велика, что почти полностью скрывала юношу; хвост волочился по полу, и Ниденаге приходилось постоянно подхватывать его и оборачивать вокруг талии друга.

Фу Лин в конце концов взорвался:

— Да хватит уже! Он же так не удержится!

Ниденага принялся нащупывать гибкий каркас внутри игрушки. Под его мощными пальцами стальная основа податливо сгибалась, на руках проступили вены. После нескольких попыток хвост дракона плотно обвился вокруг пояса Фу Лина.

Со стороны казалось, будто настоящий золотой змей нежно обнимает юношу.

Продолжать игру в таком виде было невозможно. Фу Лин раздал остатки жетонов случайным прохожим, и они вышли на улицу, чтобы поймать такси до университета.

В полумраке салона Фу Лин уткнулся лицом в мягкую шерстку дракона. Мимо пролетали огни ночного города, а юноша сидел неподвижно, спрятав лицо в игрушке. Видны были только его растрепанные волосы.

Голос его звучал глухо, в нем смешались обида и тихая радость:

— Я хотел этого дракошу очень долго. Несколько лет. Каждый раз, когда шел в школу, засматривался на него. Но он слишком большой... Его было бы некуда спрятать.

А теперь он принадлежал ему.

— Малыш, ты такой милашка, — с нежностью прошептал Фу Лин, поглаживая игрушку по голове. Пухлые рожки под его пальцами забавно пружинили.

Юноша издал тихий восторженный звук и снова уткнулся носом в золотистый мех.

Милота! Какая же милота!

Фу Лин был готов завилать хвостом от восторга. Ниденага заворуженно наблюдал за ним; его пальцы дрогнули — он не мог побороть искушение коснуться этого сияющего чуда.

Когда теплая ладонь легла на его голову, Фу Лин замер, но лица не поднял.

— Не смей меня трогать! — буркнул он, скорее по привычке.

Ниденага, сделав вид, что не понял, придвинулся ближе. Он обнял юношу вместе с игрушкой, жадно вдыхая этот «золотой» аромат.

Ах, сокровище!

— Не плачь, — Ниденага принялся ласково тереться подбородком и лбом о макушку Фу Лина, отчего тот смешно закачался из стороны в сторону.

— Драконы получают всё, чего пожелают!

Он пробормотал еще что-то на своем языке, едва слышно, словно заклинание.

Не плачь. Даже если захочется пролить слезы, делать это нужно на вершине золотой горы, обнимая свои сокровища. Только так подобает жить истинному дракону!